

орган министерства культуры ссср и центрального комитета профессионального союза работников культуры

советская культура

1966 год
№ 52 I ВОСКРЕСЕНЬЕ.
(2012) М А Я
Цена 3 коп.

ПРИЗНАЮСЬ, я часто ловлю себя на том, что воспринимаю окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в каких-то звуковых или точнее музыкальных образах. Я слышу их: слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный день и ненастье. Наверно, виною тому моя профессия, моя постоянная жизнь с музыкой и в музыке. Художник переводит все увиденное в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мне слышится мир.

Звучащий Первомай! Голос его ослепительно светел, радостен, молод. Звонкий и улыбающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, звонкий праздник. А сегодня он кажется мне вдвойне звонким и радостным. Нет, не вдвойне, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полезности Отчизне! Сегодня Первомай заражающе молод. Он вселяет жажду труда, жажду художественных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это концертные выступления, встречи со слушателями: здесь начинает творить певец, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и с глазу на глаз беседует с каждым присутствующим в зале. Да, именно с каждым и с глазу на глаз: без этого ощущения камерный певец никогда не сможет установить контакты со слушателем.

А ведь завоевать внимание публики, заставить ее верить тебе, сопереживать вместе с тобой судьбы твоих героев, привить любовь, уважение, страсть к искусству — о, это великое счастье для артиста! Ради него стоит всю жизнь трудиться, всю жизнь совершенствоваться, всю жизнь искать новое, интересное, познав которое ты сможешь принести его миллионам людей.

Пожалуй, камерный певец испытывает подобное особенно обостренно: ведь в опере есть «помощники» — сценический рисунок роли, костюм, декорации, грим, свет; есть «посредники» между тобой и залом — оркестр, партнер, хор. В камерном исполнении неизбежно непосредственное общение. Ты один с аудиторией, и от тебя зависит провал или успех: сумеешь ли ты среди собравшихся в зале «завербовать» любителей искусства или не заразишь их предложением перед прекрасным.

Я вспоминаю, как было трудно в самом начале моей артистической деятельности приучать жителей далеких городов к сольному концерту. Я помню, как страстно боролась я за Прокофьева — одного из моих самых любимых авторов. Шепот, гул, отсутствие аплодисментов не способ-

ны были меня сбить: выдерживала любые аудитории, потому что верила в полезность своего дела, знала, что привыкнут люди к необычности речи Прокофьева и поймут силу его музыки.

И не только Прокофьева: многие произведения композиторов, сложные по мелодическому и гармоническому языку, приходилось упрочнять в концертном репертуаре, на эстраде. Зато какую радость и какое величайшее удовлетворение испытываю я сейчас, когда даже в городах, где я еще никогда не

была, легче для восприятия, другие — сложнее, одни запоминаются, можно сказать, мгновенно, другие надо заучивать — это азбучные и неоспоримые истины. Однако прежде всего не все то хорошо, что легко. И главное, никогда нельзя, очевидно, терять ощущение необходимости постоянно поступательного движения вперед, пусть медленного, пусть маленькими, совсем маленькими шагами, но вперед. Это самое важное: постепенность и постепенность движения, завоевывание художественных позиций, обязательно очень точных и ясных —

ПОРА МЕЧТАНИЙ

Зара ДОЛУХАНОВА,

народная артистка РСФСР, лауреат Ленинской премии

выступала, в небольших областных городах республик страны, я получаю записки с просьбой исполнить того же самого Прокофьева или еще кого-то из недавно совсем не пользовавшихся популярностью авторов.

Сегодня вкусы наших слушателей, их запросы несомненно выросли. И, без преувеличения, нет таких городов страны, даже самых отдаленных, жители которых не проявляют тяги к музыкальной культуре. Появился свой круг слушателей камерных вокальных вечеров — главным образом молодежь, которая за последние годы все активнее приобщается к большой музыке.

Все это наполняет меня чувством гордости и желанием расширять сферу своего влияния, увеличивать год от году растущую армию «меломанов» новыми и новыми пополнениями.

Право же, очень многое зависит от нас — пропагандистов музыки. Зависит от того, что делаем мы объектом своих интересов, что популяризируем. Зависит от нашей требовательности к самим себе, от убедительности нашего «слова». За много лет концертной жизни я пришла к твердой уверенности: нет ограничений рамок в выборе программ. Нет репертуарных и нерепертуарных произведений: мы сами артисты их искусственно создаем, берясь за то, что легче, привычнее слушателю — проще по языку, по эмоциональному воздействию. И вот появляется какое-то количество сочинений, постоянно звучащих в залах, на радио, на пластинках, произведениях, которые «запеваются» и «заигрываются». Мне кажется, не в этом пути к популярности.

Не буду отрицать, что одни сочи-

та представляется мне творческая задача каждого из нас, кто несет народу искусство. Как можно больше художественных богатств раскрыть перед людьми, как можно больший след оставить в их сознании, в их душах, в их сердцах.

Мы привыкли так вот просто, как что-то обыденное произносить фразы: воспитание художественных вкусов, эстетических взглядов народа, приобщение молодежи к сокровищнице культуры, пропаганда искусства. Но когда вдумываешься глубоко в эти слова, когда почувствуешь, что вот сейчас перед тобой те, кого ты воспитываешь, приобщаешь, чье восприятие формируешь, становишься реально осязаемыми масштабы миссии: ты должен убедить, доказать, увлечь. И единственное средство здесь — сила искусства.

Вот когда встает серьезнейшая проблема — проблема профессионального мастерства. Думается, мы неоправданно мало уделяем ей внимания. Я не отходя к поклонникам виртуозности ради виртуозности, ради того, чтобы поразить зрителя какой-нибудь затянута до пределов возможного фермой или крайними, выходящими за границы диапазона, звуками. Такая техника никому не нужна. Но можно ли говорить о силе, полноте воплощения художественного образа там, где нет вокальной свободы, легкости владения голосом. Можно эмоционально абсолютно точно чувствовать музыкальный образ, можно разумом понимать, что и как надо делать. Однако мало понимать, надо еще уметь воплотить задуманное. Техника должна быть гибким материалом при создании художественного образа. К сожалению, певцы,

в совершенстве владеющие голосовым аппаратом, мало выступают в камерном репертуаре, хотя именно такие певцы, пользуясь тончайшей нюансировкой, всем богатством вокальной палитры, могли бы полнее раскрыть многогранный музыкальный образ.

Нет, это все-таки удивительно увлекательная область — камерное пение. Только, мне кажется, нет еще к нему достаточного внимания и в филармонических организациях, и в учебных заведениях, готовящих вокалистов. Говорю об этом с сожалением. Мне хочется, чтобы творческая молодежь поняла, что камерное искусство ничуть не менее почетно и ответственно, чем оперное. Даже больше того, проникаемость камерных концертов в отдаленные города, районы, мобильность их, возможность постоянно обновления и пополнения репертуара, возможность общения с огромным количеством слушателей и у нас, и за рубежом — разве все это не делает камерное пение особенно увлекательным жанром исполнительства!

И, может быть, силу воздействия этого искусства я особенно чутко и остро испытываю в своих зарубежных поездках. Образный язык искусства не требует перевода. Поэтому наши цели, наши стремления к миру, дружбе, прогрессу, все наши добрые дела и намерения легко завоевывают сердца и умы людей.

Мне довелось побывать во многих и многих странах мира, и я водночту убедилась, с каким теплом относятся к нам люди. Особую радость мне доставляла возможность исполнения музыки, родившейся в нашей стране, сочинений русских классиков, советских музыкантов. Кстати, когда-то мы, певцы, жаловались на малочисленность вокальных сочинений в советской литературе. Сегодня их уже много, талантливых произведений, принадлежащих маститым авторам и молодежи, произведений, которые могут стать подлинным украшением программы вокалиста. И, безусловно, наш долг, долг представителей вокальной школы Страны Советов, — пропагандировать достижения советской музыки, делать богатство отечественной культуры достойным народов всего мира. Количество друзей нашей страны растет с каждым днем. В возможностях искусства — многократно увеличивать это количество.

Сегодня — день Первомая. Май — месяц молодости и надежд, пора мечтаний: весной все становится мечтательными. И мне хочется сегодня мечтать о новых делах, о новых завоеваниях, о новых свершениях большого искусства нашей страны.